

На первом заседании Совета по правам человека президент предложил расширить его состав и создать ротируемый президиум

Главная интрига первого заседания совета по правам человека (СПЧ) в новом составе разрешилась практически в самом его начале — Владимир Путин предложил включить в состав СПЧ Александра Брода, который объявлял голодовку, протестуя против нового правила его формирования.

В остальное же время трехчасового совещания каждый говорил о своем: журналисты — о цензуре, юристы — о недостаточной компетентности следователей, судьи — о судах, правозащитники — о детях, оскорблении религиозных чувств верующих. Новички протестовали против предложения главы СПЧ Михаила Федотова дать слово на первом заседании только «долгожителям» совета.

Открывая заседание, Владимир Путин предложил создать президиум совета и постоянно его ротировать. Председатель СПЧ Михаил Федотов констатировал: от прежнего состава совета осталось семь человек. Но тут же выразил уверенность, что те, для кого защита прав человека является смыслом жизни, не расстанутся с советом и станут его экспертами.

Депутат Госдумы Елена Николаева напомнила, что многие члены СПЧ пошлого состава выступали против вхождения в совет членов Общественной палаты или депутатов. В качестве примера она привела случай с Александром Бродом, который критиковал правила вступления в СПЧ был за это отстранен от голосования.

Президент признался, что слышал «в общих чертах» об этой проблеме и о случае с «господином Бродом».

— Мы его включили в состав? — поинтересовался он у первого замглавы администрации президента Вячеслава Володина и тут же предложил включить.

Позже Путин признался, что господина Брода никогда в глаза не видел, а сути спора не знает.

— Знаю, что голодовку объявил по каким-то причинам, — сказал он. — Но что его отстранили от голосования — неправильно. Соответствует он критериям или нет, должны решать люди.

Одним из первых выступающих был редактор журнала «Искусство и кино» Даниил Дондурей, который пожаловался президенту на телевидение и журналистов, которые за счет чернухи пытаются повысить рейтинг. Он предложил создать общественные советы на ТВ, что вызвало самую большую дискуссию у участников встречи.

— Критерии отборы в эти советы непонятны, механизмы принятия решений тоже, — возмутился Николай Сванидзе.

— Формулы эффективного контроля за контентом СМИ еще не придуманы. Ошибка — неотъемлемый фактор журналистской работы, — вторил ему Максим Шевченко.

— Никакие классные дамы не могут поправить нравственность в эфире, — заявил

Леонид Парфенов.

— Высшая власть в стране предстает на ТВ дорогим покойником, о котором либо ничего, либо хорошее. И чтобы хоть какой-то баланс соблюсти, остаются горячие темы, — добавил он.

Президент отметил, что это спорный тезис, что излишняя жестокость на экранах — следствие тотального госконтроля.

— Это чистая инициатива творческих коллективов — для поддержания рейтингов со стороны государства не навязывается никакой клубнички, — заметил Путин.

Рассуждая же о наблюдательных советах на ТВ, президент предостерег «цензоров» от риска «мертворожденного дитя».

Глава СПЧ на это предложил приглашать руководителей каналов на подобные заседания.

— Это легко сделать, — согласился Путин.

Спорили участники совета и о профессионализме следователей. Путину пожаловались на то, что сейчас следователями по особо важным делам федерального уровня становятся молодые люди со стажем работы всего в пять лет.

Глава комитета Госдумы по международным делам Константин Пушков пожаловался на Евросоюз, который критикует Россию, а в ряде его государств полиция «в кровь избивает демонстрантов».

Путин пошел дальше и напомнил, что в США не всех иностранных наблюдателей допустили до выборов президента, да и само голосование у них необычное — дважды президент Америки избирался большим количеством выборщиков, за которыми стоит меньшее количество избирателей. Тем не менее еще раз констатировал, что Россия не вмешивается во внутренние дела иностранных государств.

Елена Масюк попросила президента уточнить формулировку закона о клевете, согласно которой в тюрьму может попасть кто угодно. Путин обещал подумать и также заметил, что согласен с введением ответственности за преследование журналистов из-за критики.

Ирина Хакамада попросила президента не спешить с принятием закона об оскорблении религиозных чувств (он предполагает до пяти лет тюрьмы за это нарушение. — «Известия»). Она заявила, что он не только дискредитирует президента, но и может привести к расколу.

— Давайте попросим не спешить с принятием, — согласился глава государства. — Я сейчас даже не хочу обсуждать — много, мало. Но мы обязаны обратить на это внимание.

— Если у людей не хватает чувства ответственности и понимания того, что происходит в обществе, какое-то регулирование должно быть. Давайте вместе подумаем, чтобы перегибов никаких не было, — предложил он.

Сама Ирина Хакамада призналась «Известиям», что удовлетворена итогами первого заседания СПЧ. Особенно она выделила тот факт, что Владимир Путин согласился вычеркнуть из «скандального» закона об НКО организации, занимающиеся экологией и т.п.

— Всё, что не связано с политикой, никак не должно быть предметом регулирования этого закона, давайте посмотрим еще раз, — сказал на заседании совета президент.

— На совете поднимались профессиональные проблемы, — поделилась впечатлениями с «Известиями» Ирина Хакамада. — На все вопросы получили профессиональный ответ.

Михаил Федотов рассказал «Известиям», что состав президиума совета, который предложил организовать Владимир Путин, будет избран, как только будет утверждено новое положение о СПЧ.